ДВЕ СТРОЙКИ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Как строились Большой Ферганский канал и Фархадская ГЭС, мало кто помнит. Целая эпоха с тех пор миновала. Татьяна Вавилова — автор предлагаемой вниманию читателей статьи – дочь строителя этих объектов,

инженера-гидротехника Александра Петровича Вавилова.

Как строились Большой Ферганский канал и Фархадская ГЭС, мало кто помнит. Целая эпоха с тех пор миновала. Татьяна Вавилова — автор предлагаемой вниманию читателей статьи – дочь строителя этих объектов, инженера-гидротехника Александра Петровича Вавилова.

Тридцатые годы XX столетия в Узбекистане являлись эпохой народных строек, прежде всего, ирригационных. Первыми прорыли девятиметровый канал папские колхозники. Почин подхватили другие районы, а затем началось строительство знаменитого канала в Фергане.

БФК — Большой Ферганский канал имени Сталина. Огромная стройка, тысячи мобилизованных. Тяжелейшие условия быта, ручной труд. Выдержали. Построили и ощущали себя победителями.

Необычное слово «БФК» я услышала еще в детстве. Мой отец был инженером-проектировщиком 25-го строительного участка Большого Ферганского канала. Мне очень нравилось разглядывать красивый значок, который хранился у папы. На самом верху – красное знамя с серебряным профилем Сталина, в центре, в золотом круге, —

пятиконечная звезда, а по бокам — фигуры строителей, мужчины и женщины, обрамленные венком из хлопковых коробочек. Наш сосед тоже строил БФК и настолько этим гордился, что своего сына Каналом назвал!
Вот что писали газеты о завершении строительства:
«В 1939 году колхозники Ферганы решили проложить канал, который оросит водами притока Сырдарьи, реки Нарына, засушливые земли. Почин народа поддержал товарищ Сталин. С именем великого Сталина 160-тысячная армия колхозников за 45 дней построила канал длиной в 270 км.

Ширина канала от 6 до 25 м, пропускная способность до 100 м3 воды в секунду. 18 млн. м3 земли вынули колхозники. Каждый час вынималась в среднем тысяча вагонов земли. 31 декабря 1939 года канал был сдан в эксплуатацию. 18 районов получили живительную влагу».
Вслед за строительством Большого Ферганского канала началась не менее грандиозная стройка Фархадской ГЭС. В своей автобиографии о Фархаде (так все тогда называли строительство) папа записал коротко: «Согласно решению Бюро ЦК КП(б) Узбекистана от 3 октября 1942 года откомандирован в распоряжение начальника Фархадстроя. Руководил производством земляных работ на одном из участков деривационного канала Фархадской ГЭС». Работал отец старшим инженером на строительном участке вблизи железнодорожной станции Хилково, ныне Бекабад.

Трудовой фронт. Строителей распределили по отрядам. На Фархад прибыли, в основном, колхозники со своими лопатами, кетменями, телогрейками и постелями. От призыва на фронт они освобождались, поскольку сооружение ГЭС было составной частью генерального плана по разгрому врага. Электроэнергия была необходима для оборонной промышленности.
Не под пулями находились люди, но смертность была высокой. Бараков для жилья не хватало, расселялись в землянках, в них же располагались и служебные помещения. Семейным старались дать комнату в бараке, но одну на две-три семьи. Зима выдалась очень суровой, утеплялись, как могли.

С папой на Фархад поехала и мама. Она рассказывала, что в их комнате, за ситцевой занавеской, жила семья техника с ребенком. И это не самый худший вариант. Скученность и переутомление вели к заболеваниям, чаще косили инфекции.

После битвы под Сталинградом привезли на строительство пленных немцев. Ехали они долго в забитых товарных вагонах. Очень многие ослабевшие, завшивленные и больные. С них снимали одежду и складывали перед санпропускником прямо на улице. Так образовалась целая гора одежды, достаточно добротной. Нашлись среди рабочих такие, кто по бедности позарился на немецкую одёжку и ночью утащил ее к себе в землянки вместе с тифозными вшами. И пошел гулять по Фархаду сыпной тиф.

Моим родителям повезло, не заболели. Каждый вечер выжаривали свою одежду, потому что не обзавестись насекомыми было практически невозможно. Папа вспоминал: «Приходит в землянку десятник документы подписывать. Шапку на стол кладет, а с нее ползут…» Зато кормили всех хорошо, после голодного тыла люди сил для работы набирали.

В первые годы строительства использовался почти исключительно ручной труд. Работало всего 10 экскаваторов и кранов. Только в 1946 году прибыла дополнительная техника, да и кадры получили опыт в процессе работы. Дело пошло быстрее. Деривационный канал и монтаж первых турбин строители завершили к концу 1947 года.

Через много лет захотелось мне вспомнить Фархад. Нашла фотографии Макса Пенсона, стала искать тексты. В статье Равшана Юсупова, опубликованной в Интернете 27.4.2012г. увидела ссылки на документы. Вот выдержки из той статьи:

«Возведение Фархадской ГЭС на реке Сырдарье было начато в феврале 1943 года по Постановлению Государственного Комитета Обороны СССР от 1942 года. Во исполнение этого Постановления были изданы приказы Народного Комиссариата электростанций СССР, постановление Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР. В том же году было принято совместное Постановление Совета Народных Комиссаров УзССР и ЦК КП(б) Узбекистана, СНК Таджикской ССР и ЦК КП(б) Таджикистана \»О строительстве Фархадской ГЭС\». Во втором пункте этого документа говорилось: \»Считать необходимым участие Таджикистана в строительстве Фархадской ГЭС. Долевое участие Таджикской ССР в строительстве ГЭС определить соответственно размерам предусматриваемой для города Ленинабада электроэнергии».

Но позже таджикская сторона официально отказалась от участия в строительстве Фархадской ГЭС.

Как свидетельствуют документы того времени, специально для ведения строительства было создано Управление строительства «Фархадстрой». Строительство осуществлялось методом народной стройки, ранее примененным на строительстве Большого Ферганского канала, массовым выходом на трассу 10 февраля 1943 года 60 тыс. колхозников Ферганской, Наманганской, Самаркандской, Бухарской, Андижанской, Ташкентской областей Узбекистана.
Второй массовый выход 60 тысяч человек на строительство состоялся в сентябре 1947 года. Снабжение строительства материалами, инструментами, обеспечение продовольствием и организация выполнения работ на участках производилось руководством соответствующих областей.
На протяжении всего периода строительства контроль за выполнением работ вело руководство Узбекской ССР. Всего было отработано до пуска станции 18 714 тыс. человеко-дней, в том числе, колхозниками 10 520 тысяч человеко-дней, то есть 56 процентов».

Вот как были решены территориальные вопросы, связанные с затоплением земель на территории Таджикистана. «В августе 1944 года было принято Постановление Совета народных комиссаров Таджикской ССР \»Об отводе земель на территории Узбекской ССР колхозам Науского, Пролетарского и Ленинабадского районов Таджикской ССР в порядке компенсации затопляемых строительством Фархадской ГЭС земель этих колхозов\». В октябре того же года принято Постановление Президиума Верховного Совета Таджикской ССР \»О передаче части территории Таджикской ССР (50 га земель непосредственно у плотины Фархадской ГЭС) в состав Узбекской ССР в связи со строительством Фархадской гидроэлектростанции и о включении части территории Узбекской ССР в состав Таджикской ССР».
Аналогичные документы принимались Узбекистаном. В их числе — Постановление Совета народных комиссаров Узбекской ССР от 2.9.1944 г. \»О компенсации земель Таджикской ССР, затопляемых в связи со строительством Фархадской ГЭС\» и протокол заседания Президиума Верховного Совета Узбекской ССР (27.11.1944 г.) \»О передаче

части территории Узбекской ССР в состав Таджикской ССР и включении в состав Узбекской ССР части территории Таджикской ССР в связи со строительством Фархадской ГЭС\».

Вернусь к воспоминаниям родителей. Папа мало рассказывал, от мамы о Фархаде больше слышала. В тысячный раз посетую, что не записала. У моей мамы негатива в воспоминаниях больше, чем энтузиазма. Но это — ее индивидуальность и то, что она меня ждала и тяжело переносила токсикоз.

И папа, и мама вспоминали носилки с землей, которые были разных видов. На фото Пенсона они видны. Но больше в ходу были мешки. У рабочих был план. Передовиков отпускали в отпуск на несколько дней под ответственность начальства. Бывали случаи, когда и не возвращались. Первые месяцы было очень трудно. Привозили рабочих из дальних кишлаков, из таких глухих мест, что и поезда не видели. Самое тяжелое впечатление оставили случаи, когда увидев поезд первый раз в жизни, люди падали ниц и иногда даже под поезд попадали. Ужасно! Но потом привыкли, приспособились и выдавали план с перевыполнением.

Энтузиазм, конечно, был, время такое. Часто приезжали артисты и шли вдоль канала с песнями, музыкой и танцами. Запомнилась Тамара Ханум.

Еще родители отмечали отношение пленным немцам. У многих, работающих на строительстве, родные находились на фронте, на оккупированных территориях, да и

вообще — война, а пленные — враги. Но настолько они были жалкие после Сталинграда и долгого пути, что их жалели, воду пить подавали, когда они на работу колонной шли. Не сразу брать стали, да и потом немцы старались у детей воду просить. Случалось, в ведро с водой бросали с рук золотые кольца.

Всё на свете проходит. Построили ГЭС. Собрали проверочную комиссию из инженеров и начальников объектов. Не успели они приступить к работе, как ранним утром 25 декабря над Фархадом пронесся страшнейший ураган – сама природа решила стать контролером. Все объекты выдержали экзамен. Первая турбина заработала 27 декабря 1947 года, полилась по каналу вода.

Устроили праздник. Приехали артисты. Тамара Ханум шла, танцуя, по насыпи. Гордые исполненным долгом разъехались по домам строители…

Три главнейшие задачи решило строительство Фархадской ГЭС: был получен новый мощный источник электроэнергии, поднялся уровень Сырдарьи, что обеспечило орошение целины, и в процессе строительства были подготовлены квалифицированные кадры гидростроителей.

И проверку на прочность временем прошла Фархадская ГЭС. Она стоит и поныне, претерпела реконструкции и ремонты, выполняет свои задачи, как и прежде, на благо страны.

Фото Макса ПЕНСОНА отражают те стройки и то героическое время.

Нашла я и личные фотографии из тридцатых-сороковых. Александр Вавилов (в тюбетейке) — накануне строительства Большого Ферганского канала. Две другие уже из сороковых. На фото в галстуке, отец, наверное, 1942-43 годов. А на снимке втроем (наша семья) указана дата — 27 февраля 1946 года. Мне два года, последние годы Фархада. Мы с мамой жили в Ташкенте, а папа приезжал на побывку.
Татьяна ВАВИЛОВА
sreda.uz, 28.6.2014г

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

28.06.2014